

Роксана САЦ: Когда-то мы назывались "самой читающей страной"

Трчг. - 1998. - 11 марта, с. 5.

Пошел пятый год, как нет Наталии Ильиничны Сац — создательницы первого в мире музыкального театра для детей. Но не улетела ее "Синяя птица". Все так же спешит двора в театр, где звучит музыка и мир становится добрее, понятнее, светлее. У нас в гостях Роксана Николаевна Сац — заведующая литературной частью, член художественного совета Московского государственного детского музыкального театра. Театра, который основала ее мать.

— Роксана Николаевна, сколько стоит билет в ваш театр?

— Самый дорогой — 15 тысяч. Но мы понимаем, что для кого-то, к сожалению, и эта цена недоступна. Поэтому по возможности пускаем на каждый спектакль многих ребят бесплатно, с радостью привлекаем их, находим свободные места, устраиваем на ступеньках. Если взрослым привычно на пропасть между богатством "новых русских" и обездоленными стариками, то ребенку ее осознать не под силу.

Мы часто проводим благотворительные спектакли. На мюзикл "Волшебник Изумрудного города" пригласили детей, чьи отцы воевали в Афганистане, Чечне, воспитанников детских домов. Создаем специальные программы, и весь зал предоставляем детям-инвалидам, сиротам, ребятишкам из многодетных семей. Это — сердечная потребность коллектива, заложенная Наталией Ильиничной Сац.

— Хорошо, когда это подкрепляется материальными возможностями...

— Увы! Дотацию мы получаем в лучшем случае в половинном размере. Хватает только на зарплату актерам. Поэтому приходится скидываться с протянутой рукой по банкам, обращаясь за помощью к московскому правительству.

Наталия Ильинична говорила: любовь — это не слово, а дело. О тех, кого любишь, надо заботить-

ся. Наш детский музыкальный не случайно называется государственным. Стало быть, забота государства — беречь, любить театр.

— Помните, был момент, когда его хотели закрыть?

— Да, было желание у некоторых лиц сделать из уникального здания, где все дышит любовью к детям, увеселительное заведение с девочками, которые соответствующим образом одеты, точнее — раздеты...

На защиту театра встали тогда Уланова, Архипова, Ульянов, Никулин, другие выдающиеся деятели культуры. Уже сама мысль — отобрать у детей театр — разве не кощунственна? Поэтому мы не рыдали, когда Сидоров покинул пост министра.

— А новый министр культуры еще не была в театре?

— Наталья Леонидовна Деметьева открыла наш нынешний сезон. Она пришла в театр 6 сентября, между прочим, в свой день рождения. Сказала теплые слова и добавила, что таким образом делает и себе подарок.

Был как-то Юрий Михайлович Лужков со своими дочурками. В конце спектакля они вручили актерам по букету цветов, причем явно сделали это без чье-либо научения, от чистого сердца.

— Сегодня "высоким искусством" наши дети считают порой крупные боевики и компьютерные игры.

— Недавно американский пре-

когда я вышла на сцену, то увидела, что зал переполнен, а на ступеньках вперемежку с детьми сидят наши актеры, музыканты, свободные от репетиций. Они переживали, что будет мало зрителей, и пришли поддержать своих коллег. Нам дорого наше искусство, ибо все мы — единомышленники во главе с директором театра Виктором Проворовым, главным режиссером Виктором Рябовым, дирижерами Андреем Яковлевым, Леопольдом Гершковичем...

— По образованию вы, Роксана Николаевна, учитель, несколько лет работали в школе. В вашем театре дети могут делать все что хотят. Разве это педагогично?

— Детский музыкальный создавался по принципу: не говорить ребенку "нет" и "нельзя", а только "да" и "можно". И в театре все сделано так, что можно подойти к роялю и поиграть, можно побегать, потому что просторно. Можно сесть на скульптуру маленького мишки. Взрослые все продумали: мишка из бронзы, и съдете вы на него хоть всем классом — ничего с ним не случится.

— Вы автор ряда произведений, исполняемых на сценах музыкальных театров России и за рубежом. Теперь вот решили попробовать себя совсем в другом жанре — написали автобиографическую повесть...

— Да, в газетно-журнальном объединении "Воскресенье" вышла моя книжка "Путь к себе". Это повесть о детстве, о любви, теат-

ре и, конечно, о моей маме. Я очень рада, что книгу выпускает издательство, которое подарило народу Полное академическое собрание сочинений А.С.Пушкина.

Что касается книги, могу сказать одно — в ней не лгала, эта книга бескомпромиссная. Не скрываю, что мои отношения с мамой были достаточно сложными. Я очень благодарна судьбе, что у меня была такая мама, хотя, как мамочка, как человек, который приласкает, — нет, такого не было. Это была, скорее, "мама-отец". Еще больше — мама-вершина. Масштаб ее личности был таков, что всегда хотелось встать на цыпочки, подпрыгнуть, лишь бы заслужить если не одобрение (так бывало редко), то хотя бы не порицание.

Парадокс в том, что в театре я называла ее Наталией Ильиничной, она меня Роксаной Николаевной, а весь театр с нежностью называл ее мамой. Когда она звонила мне домой, у меня было несколько имен. Если она называла меня Русей — это было замечательно, если Росинкой — потрясающе, если Роксаной — это настаивало, если Роксаной Николаевной — я уже вытягивалась в струнку и ожидала разгона. Ну а если она вопрошала: у меня есть в театре завлит или его нет? — то тут уж — гроза! Это была целая гамма отношений...

— Когда-то давно, Роксана Николаевна, вы, как педагог-новатор, баллотировались в Академию педагогических наук. Вас, учителя без степеней и званий, выдвинули наравне с известными учеными. Не жалеете, что ушли из школы в театр, не стали академиком?

— Действительно, был такой удивительный эпизод в моей жизни. Да, академиком я не стала, а вот с педагогикой не расстаюсь до сих пор. Недавно школе N 628 присвоено имя Наталии Ильиничны Сац. Наряду с обычными предметами там преподают хореографию, актерское мастерство. Я в этой школе — художественный руководитель.

Что же до званий... У меня хорошая фамилия, и мне этого достаточно.

Беседу вела
Любовь УЛЬЯНОВА.